

Анна Ковалева

**БЫВШИЕ.
ЖЕНА ДЛЯ ЧЕМПИОНА**

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 Бывшие. Жена для чемпиона / Анна Ковалева – М.: Литнет, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-521-94302-9

— Между нами все кончено, Маша. Я завтра подам на развод. Муж еле ворочает языком и почти не держится на ногах, но я понимаю, что это не просто пьяный бред. Он говорит всерьез, и эти слова бьют меня хлеще пощечин. Причиняют неимоверную боль. Разрывают на части сердце. — Почему, Арс? — выдавливаю из себя онемевшими губами. — Почему? — Да потому что ты балласт, Машка, простой балласт. У меня блестящая карьера, передо мной открыт весь мир, а ты тянешь меня вниз. Я могу получить любую женщину, а вынужден тратить время на тебя! И мне это осточертело! Ты как удавка на моей шее, слышишь? И я хочу от нее избавиться. *** Бывает в жизни такая любовь, которую проще сразу заменить расстрелом. Вот и меня угораздило влюбиться не в того мужчину. Он разменял меня на славу, карьеру и других женщин. А спустя годы вернулся и заявил, что вернет мою любовь любой ценой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94302-9

© Литнет, 2025
© А. Ковалева, 2025

Пролог

– Ну вот и всё, – тихо произнес Арс, когда мы оказались в вестибюле ЗАГСа, – теперь мы официально в разводе.

– Надеюсь, ты счастлив, – я отвернулась к окну, не в силах смотреть на теперь уже бывшего мужа. – Никто не будет тебе мешать и тянуть вниз карьеру.

Вот как, объясните мне, спокойно смотреть на человека, которого всё ещё любишь? Когда от одного взгляда на него сердце кровью начинает обливаться?

Когда улавливаешь его запах за несколько метров, его ауру. Когда чувствуешь, что он сейчас скажет, или какой жест сделает?

Это для него поставить подпись на документах было, как два пальца об асфальт вытереть, а я...

Я же сердце себе наживую вырвала.

И взамен него ничего внутрь грудной клетки не положила. Просто зашила рваную рану белыми нитками...

Грубо зашило, криво, косо. Как смогла. Как позволили дрожащие пальцы и затуманенные болью глаза.

Только кого это волнует?

Явно не Харламова. У него впереди блестящее будущее, золотые медали чемпионатов и олимпиад и многочисленные кубки.

Обожание фанатов и прессы. Сияние славы и громкий статус легенды хоккея.

И толпы горячих поклонниц, готовых с радостью согреть его постель по одному лишь мановению пальца.

А мне придется собирать себя по кусочкам и учиться жить заново.

Я подняла голову к расписному потолку и мучительно тяжело вздохнула...

Господи, ну почему так, а?

Кто-то может выключать чувства по щелчку пальцев, а кто-то мучается годами, не в силах справиться со сжигающими душу чувствами.

Где справедливость, а?

Будь трижды проклят тот вечер в клубе, когда я встретила Арса...
Лучше бы я никогда его не знала.

– Маш, ты прости, что всё так вышло, а? – руки бывшего легли мне на плечи, но я резко их с себя сбросила.

Впрочем, этого мимолетного касания хватило, чтобы кожа начала гореть. Инстинктивно потерла ладонями плечи, пытаюсь стереть прикосновения Харламова.

– Не надо, Арс. – резко развернувшись, помотала головой. В глаза ему по-прежнему не смотрела. Очень боялась расклеиться. Не хотелось быть тряпкой, умоляющей мужа не уходить. Никогда таких женщин не понимала и не собиралась пополнять их ряды. – Ты уже сказал достаточно.

– Я был слишком груб тогда. И пьян. Не должен был так говорить.

– Знаешь, горькая правда лучше, чем сладкая ложь. Так что не извиняйся за правду. Спасибо, что раскрыл мне глаза. Что ж, желаю тебе удачи в НХЛ. Надеюсь, ты добьешься того, к чему так ярко стремишься. Порази их всех там.

– Маш, погоди!

– Прощай, Харламов. И счастливого пути! Канада тебя уже ждалась.

Крутанувшись на каблуках, я быстро пошла к выходу. Арс меня звал, но я не обращала на его слова внимания.

Мне хотелось поскорее уехать отсюда. Добраться до квартиры и порыдать в подушку. Ту самую, которая еще сохранила запах мужа.

Выскочив на крыльцо, ненадолго замерла. Жаркое июньское солнце отчаянно слепило.

Быстро натянув солнцезащитные очки, спустилась со ступенек и повернула в сторону парковки. Где меня и перехватил подбежавший Арс.

– Да погоди ты, Машка, ну куда так несешься? Давай съездим пообедаем куда-нибудь? На прощание?

– Ты серьезно? – в груди начало яростно печь. – Предлагаешь мне отметить развод? А потом что? Может, поедem в нашу квартиру и трахнемся на посошок?

– Ну, – Арс нервно сглотнул, скользнув по мне плотоядным взглядом. – На такое щедрое предложение я, конечно, не рассчитывал, но если ты хочешь, я согласен...

– Ну ты и мудака, Харламов! – краска бросилась мне в лицо, и я с трудом удержалась от того, чтобы залепить ему пощечину.

– А ну, отошел от моей дочери! – резко хлопнула дверца машины, и к нам быстрым шагом подошел мой отец.

Даже сквозь стекла солнцезащитных очков мне бы видно, как он разъярен.

– Пап, я...

Помешать я не смогла. Отец и в свои годы действовал по-военному стремительно. Будто шел в штыковую атаку.

Подойдя к Харламову, он нанес два молниеносных удара: в челюсть и в живот.

– Мля... – Арс схватился за нос и, пошатнувшись, упал на колени...

– Пап, – схватила я его за пиджак. – Не надо, пожалуйста! Сейчас журналисты набегут, снимать будут. Скандал раздуют... А у Арса презентация на следующей неделе. Ему нужно чистое лицо.

– А мне плевать, – отец сплюнул, глядя на еле поднявшегося на ноги Харламова. – Пусть сам объясняется, за что и от кого по роже получил. Мне стыдиться нечего. Посмотрю я, что он будет делать, когда какой-нибудь обмудок с его дочерью также поступит. Земля ведь круглая, щенок. Рано или поздно, но всем прилетает ответка.

– Пап, поехали домой, а? Пожалуйста...

– Данил Игоревич, давайте поговорим. – вмешался Арс, потирая челюсть, на которой алел след от кулака.

– С дерьмом собачьим я разговоры не веду. А ты даже хуже дерьма. – рывкнул отец и ткнул в бывшего зятя пальцем. – Так что ноги

в руки и уматывай отсюда. А если еще хоть раз я тебя рядом с Маруськой увижу, падаль, то шмальну из Макара в лоб без раздумий. Зрение и меткость я не растерял, так что будешь карьеру на том свете строить. Усек? Пошли, Маш.

Я нырнула под крылышко к отцу, успев напоследок заметить, как сник Харламов. Как опустил голову и вцепился пальцами в шлёвки брюк.

Как зло пнул попавшийся под ногу камушек.

– Тише, родная, – папа поглаживал меня по плечу, пока мы шли к машине. – Не плачь из-за этого недоноска. Он этого не стоит.

– Папуль, – как только мы уселись в салон, я не выдержала. Положила голову ему на плечо и отчаянно разрыдалась. – Скажи, как перестать любить? Ну как, а?

– Нужно время, Марусь. Время и новый мужчина рядом. Достойный мужчина, а не этот зазвездившийся ушлепок.

От этого я зарыдала еще сильнее. Не могла представить кого-то другого рядом с собой.

Это мне казалось противоестественным, извращенным.

У меня же не было мужчин, кроме мужа. Арс запал в душу с первого взгляда, не оставив другим ни единого шанса.

Завоевал своим обаянием и упорством, а потом лишил меня невинности под покровом июльской ночи.

Целовал, обнимал, клялся в вечной любви и верности до гробовой доски.

И я обещала ему то же самое.

И никогда не могла представить, что наши отношения закончатся вот так...

Внезапно мне снова захотелось стать маленькой девочкой, у которой самая большая проблема – это разбитые коленки в игре с двоюродным братом и потерявшаяся кукла.

Потому и льнула к папе, отчаянно мечтая вернуться в счастливое беззаботное детство.

А он гладил меня по волосам и приговаривал.

– Всему свое время, Маш. Судьба всё рассудит. Она умеет и дарить, и отбирать, уж поверь. Скоро и на твоей улице перевернется грузовик со счастьем. Нужно только ждать и не опускать руки...

Глава 1

– Мне так жаль, милая, – вздохнула мама. – Вы с Арсением казались мне такой чудесной парой.

– Да что уж, мам, – я сделала глоток горячего чая. Отправила в рот ложечку любимого клубничного варенья. – Я сама ведь его выбрала. Никто мне Харламова силой в мужа не навязывал.

Родители поддерживали меня все эти тяжелые недели, прошедшие с момента подачи заявления о разводе.

Отец руководил работой агентства онлайн, вставляя люлей сотрудникам даже на расстоянии.

Мама вообще отложила все свои проекты, полностью посвятив мне свое внимание.

Для них новость о нашем с Арсом разводе стала настоящим шоком. Я ведь до последнего тянула с этим невесёлым известием.

Аське только поплакалась в жилетку, пока Харламов съезжал из квартиры вместе с вещами. Да Люське с Милой, моим подружкам.

Мне тогда плохо было так, что даже с дивана встать не могла. Каждое лишнее движение казалось сущим мучением.

Даже думать было больно. В сознании плавал плотный, густой туман.

Я забила на любимую учебу и забаррикадировалась в квартире у сестры. В нашей с мужем квартире находиться не могла.

Там всё пропиталось им.

Насквозь. Безнадёжно пропиталось. Ничем уже не вытравить, похоже.

А мне хотелось спрятаться от счастливых воспоминаний и зализать свои раны в тишине и уединении.

Там, где не будет навязчивых следов прошлого.

Арс, конечно, звонил в перерывах между играми и перелётами. Строил из себя обеспокоенного. Но я его полностью игнорировала.

Поздно изображать заботу. Нельзя играючи разбить сердце, а потом интересоваться, как же оно там заживает?

Не загноилось ли еще, не почернело, не иссохло?

Да и обо мне ли эта забота? Я очень сомневалась.

Боялся, наверное, что я откажусь дать развод, а у него сроки поджимали.

Ему нужно было срочно дать согласие на трансфер, чтобы не упустить выгодное предложение.

Просто поразительное лицемерие, если знать все подробности. Так я ему и написала в последнем сообщении, а потом отправила в ЧС. И в телефоне, и в соцсетях.

Он пробовал заявиться к сестре, но зять быстро его спровадил. Да и Ася в стороне не осталась.

Сестре моей палец в рот не клади. Характер боевой.

Да и папа нас учил горой стоять за себя и друг за друга. Вот она и высказала Харламову пару ласковых. И хорошую затрещину влепила.

Правда, пожаловалась потом, что ладонь о его рожу отбила...

– Ууу, сталь у него под кожей, что ли? – хмыкнула сестра, баюкая ушибленную руку.

– Профессиональный спортсмен, чего ты хочешь? – шмыгнула я носом, а потом отчаянно зарыдала.

Чуть запоздавая истерика накрыла с головой, и унять ее никому было не под силу.

Даже успокоительные капли не помогали. Меня сразу же начало тошнить, и я их просто выблёвывала в унитаз.

Желудок скручивало в спазмах до тех пор, пока в нем не осталось ничего. Даже желчь уже не шла.

Озадаченная такой реакцией сестра сбегала в аптеку и практически силой заставила меня сделать тест на беременность.

Я отказывалась, напирая на то, что мы с Харламовым использовали презервативы, но Ася лишь фыркнула, заявив, что резина дает лишь девяносто восемь процентов защиты.

И практически скалкой погнала в ванную.

К счастью, тест показал отрицательный результат, и мы обе сошлись на том, что это у меня нервное.

Во всем виноват сильный стресс, который надо просто пережить.

Вот я и пыталась пережить. Пережить крах своей семейной жизни, свои разбитые мечты и перечеркнутые планы на будущее.

Смириться с тем, что любимому мужчине я не нужна. Что он готов идти дальше без меня, а я лишь балласт, тянущий его на дно.

Слёзы не просыхали две недели. Ничего не могла с собой поделывать.

Это со стороны легко сказать знатокам: возьми себя в руки, тряпка! Улыбнись, перешагни через рухнувшие отношения и живи дальше!

Такие знатоки либо никогда не разводились, либо никогда не любили по-настоящему.

Так, чтобы душу нараспашку открыть, чтобы полностью и до остатка отдать себя. Чтобы и в огонь, и в воду шагнуть за своей любовью.

Чтобы дышать в унисон с ним, самым родным и любимым. Чтобы сердце билось одно на двоих.

Я любила именно так.

На разрыв. Без оглядки. Чтобы один раз и навсегда.

Я видела, как умеют любить в моей семье, и сама по-другому не могла.

И я не могла даже представить, как можно взять и по щелчку пальцев перестать любить?

Как сделать вид, что ничего не было?

Как улыбаться, когда кровоточат и сердце, и душа? Когда с тебя будто всю кожу крючьями сдирают?

Поэтому так отчаянно страдала.

Любовь умирает долго и очень мучительно. Ощутить такое никому не пожелаешь.

Лишь через две недели я смогла немного воспрянуть духом. Острая боль начала превращаться в хроническую, а сознание смирилось с жестокой реальностью.